

Сотериологическая проблематика в письмах к мирянам преподобного Амвросия Оптинского

Н. А. Ванифатьев

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
Российская Федерация, 115184, Москва, ул. Новокузнецкая, 23Б

Для цитирования: Ванифатьев Н. А. Сотериологическая проблематика в письмах к мирянам преподобного Амвросия Оптинского // Вопросы теологии. 2022. Т. 4, № 4. С. 609–618. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2022.404>

В статье предпринимается попытка реконструкции сотериологической концепции преп. Амвросия Оптинского на основе его эпистолярного наследия. Автор, учитывая различие в старческом руководстве мирян и монашествующих, анализирует только письма к мирянам. Поэтому описываемая концепция выстраивается через призму наставлений преп. Амвросия к своим чадам-мирянам. В работе предпринимается системный и источниковедческий анализ, благодаря чему удастся обнаружить, что представления преп. Амвросия о пути спасения имеют собственную систему. Исходной точкой христианского спасения, по мнению оптинского старца, является пребывание в Православной церкви. Путь человека, находящегося в церковной ограде, к соединению с Богом начинается с внешнего, для чего характерны телесные подвиги, скорби и болезни. Но более важным становится стремление к внутреннему — исполнение евангельских заповедей, участие в таинствах Церкви, сознание своей греховности и покорность воле Божией. Однако даже при достижении евангельского образа жизни верующий христианин, с точки зрения старца Амвросия, должен осознавать свою неспособность в деле спасения и полагаться в этом на искупительный подвиг, совершенный Иисусом Христом. Таким образом, автор представляет сотериологическую модель преп. Амвросия Оптинского в виде триады внешнего, внутреннего и трансцендентального.

Ключевые слова: преподобный Амвросий Оптинский, старец, оптинское старчество, сотериология, богословская наука, церковная история, патология.

Введение

Несмотря на обильное литературное наследие Амвросия Оптинского, его широкие богословские знания и интерес к школьному богословию¹, преподобного нельзя назвать академическим богословом или отнести к представителям ученого монашества. К богословию как систематическо-

¹ См. об этом: *Просвирнин А., свящ.* Иеросхимонах Амвросий (Гренков) // Журнал Московской патриархии. 1971. № 11. С. 66.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022
© Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2022

му методу изучения церковного учения оптинский старец относился со свойственными ему смирением и осторожностью, что находило отражение и в письмах преподобного, и в трудах его чад, относящихся к светским богословам. В их работах, несомненно, поднималась богословская проблематика, однако попытки ее разрешить отсутствуют². В строгом смысле не существует и какого-либо богословского учения, созданного преп. Амвросием. Тем не менее по его эпистолярному наследию, занимающему особое место в рамках пастырского богословия, вполне можно реконструировать его сотериологическую модель³.

Прежде чем перейти к главной теме работы, дадим несколько комментариев по поводу корреспонденции преп. Амвросия.

Во-первых, путь спасения, предлагаемый старцем Амвросием, отличается в зависимости от адресата. Так, в письмах к монашествующим старец меньше говорит о Церкви, но уделяет внимание умной молитве⁴, о которой в переписке с мирянами не упоминается.

Во-вторых, стоит обратить внимание на цитацию в письмах преп. Амвросия. Если опираться на опубликованную переписку⁵, то суммарное количество цитат в письмах оптинского старца составляет 1644. Из них на Святых Отцов Амвросий ссылается всего 340 раз, в то время как на Священное Писание — 1304 раза. Среди книг Священного Писания 348 цитат из Ветхого Завета и 956 из Нового Завета; 483 цитаты оптинский старец приводит из апостольских посланий и 473 — из синоптиков и Евангелия от Иоанна. В рамках апостольских посланий больше всего он обращается к посланиям апостола Павла — 343 раза (особо отметим, что это наибольшее количество ссылок среди всех авторов, цитируемых преподобным).

Анализируя письма к мирянам, мы выявили, что в них только 99 раз старец ссылался на творения Святых Отцов, зато на книги Священного Писания — 468. Из них больше всего на Четвероевангелие (191 раз) и апостольские послания (171 раз). Среди последних подавляющее большинство относится к посланиям апостола Павла (109). Полагаем, что такая статистика может свидетельствовать о нравственно-практической направленности наставлений старца Амвросия в письмах к мирянам, а также о влиянии на него духовного образования. Как известно, будущий оптинский старец обучался в Тамбовской духовной семинарии, где на тот момент действовал Устав 1808–1814 гг., предполагавший в образовательной програм-

² См., напр.: *Хондзинский П., прот.* «Церковь не есть академия»: Русское внеакадемическое богословие XIX века. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2016. С. 13–14.

³ См. подробнее: *Леонтьев К. Н.* Полное собрание сочинений: в 12 т. Т. 1. СПб.: Владимир Даль, 2003. С. 128.

⁴ См., напр.: *Семь писем оптинских старцев, иеросхимонахов о. Амвросия и о. Анатолия к монахине NN об умной молитве и о старчестве / сост. свящ. С. Четвериков.* М.: Университетская типография, 1905. С. 7–8.

⁵ Собрание писем Оптинского старца Амвросия. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина Пустынь, 2012 (далее ссылки на страницы этого издания даются в тексте).

ме акцент на богословскую ученость и, в частности, усиленное изучение Священного Писания.

1. Основание духовной жизни

Одним из самых главных критериев подлинного духовного возрастания является причастность к Православной церкви (с. 164). По мысли старца Амвросия, «одно смирение спасает человека» (с. 73), и эта добродетель «принадлежит не всем людям разных вероисповеданий, а только правверующим» (с. 164). Ссылаясь на слова апостола Павла из Послания к Ефессянам, преподобный утверждает, что «как един истинный Бог, так и истинное вероисповедание одно» (с. 164). Библия также одна, тем не менее ее содержание рассматривается в разных христианских конфессиях неодинаково. Причиной этого, как считает преп. Амвросий, является тезис о необязательности исполнения всего ветхозаветного и новозаветного вероучения, который присущ инославным, стремящимся составлять учение «по выбору». Собственно, само слово «ересь» проистекает от греч. *αἵρεσις* (выбираю), объясняет Амвросий (с. 202)⁶.

Определить истинность Церкви по количеству последователей или по соответствию некоторых ее религиозных положений божественному Писанию невозможно. Поэтому Православная церковь, не являясь самой многочисленной среди христианских церквей, называется истинной потому, что ее вероучение во всем соответствует Священному Писанию (с. 103).

По замечанию исследователей, подобная позиция не противоречит святоотеческой точке зрения, но демонстрирует оригинальность мысли оптинского старца⁷.

В переписке К. Н. Леонтьева с Т. И. Филипповым можно найти место, где отмечается, что преп. Амвросий признает существование «слабых сторон» в православной церковной жизни, но отказывается считать, что заблуждения отдельных епископов влияют на святость Церкви⁸.

Церковь в своем учении всегда руководствовалась не только Священным Писанием, но и «письменно преданным правилами, соборными и отеческими, и писаниями св. отцов... также Преданием церковным, неписанным». К последним преп. Амвросий относит обычай почитания как мощей святых, угодивших Богу, так и «вещей, им принадлежавших», начало которому было положено еще первыми христианами, почитавшими вери-

⁶ См. об этом: Лука (Филатов), иером. Толкование псалмов и богослужебных текстов в духовном наследии преп. Амвросия Оптинского: дис. ... канд. богословия. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2018. С. 71.

⁷ Там же. С. 72.

⁸ Пророки Византизма: Переписка К. Н. Леонтьева и Т. И. Филиппова (1875–1891) / сост., вступ. ст., подготовка текстов и коммент. О. Л. Фетисенко. СПб.: Пушкинский Дом, 2012. С. 519.

ги апостола Петра, а также головные повязки апостола Павла, поскольку через них творились чудеса (с. 106).

Чтобы держаться духа Христова, важно иметь правильное представление о христианских догматах (с. 104). Основными догматами старец называет учение о Троице и о Воплощении Сына Божия. Само понятие «догмат» Амвросий определяет как истину, «которую люди сами по себе никак не могли бы постигнуть, если бы она не открыта была Самим Богом» (с. 101). Эту истину, которой наполнено все Евангелие, стоит познавать прежде всего по катехизису, несмотря на то что «катехизическое учение никому не прибавляет теплоты»; кроме того, для точного знания о православном учении старец предлагает читать такие книги, как «Православное исповедание» Петра Могилы и «Училище благочестия» (с. 141).

Своим чадам в случае диалога, касающегося Церкви и церковных преобразований, Амвросий советует пользоваться Откровением Иоанна Богослова, поскольку в этой книге объявлены «судьбы Церкви земной воинствующей и небесной торжествующей». Относительно стремления к нововведениям в Церкви старец подчеркивает, что «невозможно и страшно» что-либо в Церкви изменять (с. 22–23).

В этом контексте можно привести мнение старца о значении поста: смысл воздержания в еде заключается не в самой пище, а в том, что, нарушив пост, человек отступает от самих правил Церкви (с. 112). Пост в среду и пятницу, который соблюдают члены Православной церкви, преподобный старец обосновывает словами Спасителя: «приидут же дние, егда отимется от них жених, и тогда постятся в тыя дни» (Мк 2:20). Согласно преп. Амвросию, «отнят же жених у сынов брачных в среду и пяток, т. е. в среду Господь будет предан на распятие, а в пятницу распят. Поэтому Святая Церковь и установила освящать сии дни постом» (с. 114). Отметим, что такой взгляд на соблюдение поста в среду и пятницу достаточно своеобразен.

Примечательным в письмах оптинского старца является его отношение к церковным таинствам, на которых должна быть основана жизнь христианина⁹. В Церкви Христовой существуют видимые таинства, благодаря которым верующие соединяются с Богом, а также таинства невидимые, небесные, являющиеся образом таинств, совершаемых на земле (с. 100). «Образность в православной Церкви допускается только в церковных обрядах и в семи таинствах», — считает преп. Амвросий (с. 111). Вероятно, следуя такой логике, он квалифицирует монашество как церковное таинство, «покрывающее прежние грехи, подобно Крещению» (с. 61). В то же время Амвросий говорит именно о семи таинствах, а не о восьми и вводит понятие «церковная числительность», отмечая, что в ней число семь «великое имеет значение» (с. 31).

⁹ См. об этом: Андроник (Трубачев), игум. Преподобный Амвросий Оптинский: жизнь и творения. М.: Спасо-Преображенский монастырь, 1993. С. 166.

Однако, согласно взглядам преп. Амвросия, одна принадлежность к истинной Церкви не может спасти человека. Более того, по его мнению, «лучше верующий лютеранин, чем безразличный православный»¹⁰. При этом, как мы ранее отметили, Амвросий подчеркивал, что полноценная духовная жизнь во Христе возможна только в Православной церкви.

Итак, присутствие в «видимой Церкви»¹¹, с одной стороны, не является гарантией спасения, но с другой — оказывается единственным основанием для верующего христианина возрастать в духовной жизни и в конечном итоге наследовать Царствие Небесное.

2. Внешний уровень

Для того чтобы «наследовать блаженную участь в жизни будущей» (с. 346), с точки зрения преп. Амвросия, необходимо не только внутреннее совершенствование, но и стремление к внешней благонравности: «Как Господь прежде создал из земли тело человека, а потом уже вдохнул в оное бессмертную душу, так и внешнее обучение и видимое благоприличие предшествует душевному благоустроению» (с. 44).

Соотношение внешнего и внутреннего Амвросий изъясняет с привлечением слов апостола Павла: «Аще внешний наш человек тлеет, обаче внутренний обновляется по вся дни» (2 Кор 4:16). Слово «тлеет» Амвросий понимает буквально, поэтому к внешним средствам, способствующим достижению внутреннего христианства, преподобный относит «истончевание постом и другими подвигами» (с. 113), несение различного рода скорбей и искушений, терпение болезней, а также «сохранение очей и ушей и особенно с удержанием языка» (с. 44–45, 158).

Наиболее важными здесь являются болезни и скорби. Без них путь спасения, по мнению преп. Амвросия, невозможен: «Ты ошибочно ищешь полного и совершенного успокоения душевного на земле, будучи подстрекаема к этому с шуйей и противной стороны от искусителей духовной, тогда как такое состояние принадлежит будущей жизни; а “в мире скорбни будете” (Ин 16:33), — сказал Господь апостолам и всем прочим» (с. 47).

Через телесные заболевания происходит очищение души, болезни напоминают человеку о будущей жизни и являются средством, приводящим его к самой ценной для старца добродетели — смирению: «Гордость же одна заменяет все пороки, как и одно смирение спасает человека» (с. 73). Смирение также «может заменять труды телесные, которые без смирения не приносят никакой пользы» (с. 47).

Несение всевозможных скорбей, испытаний, с которыми обращались к оптинскому старцу, имеет тот же духовный результат, что и терпение болезней. «Господь устроит нашу душевную пользу часто и чрез неприятные

¹⁰ Цит. по: Там же. С. 142.

¹¹ Сухова Н. Ю. Учение о Церкви в богословии святителя Филарета (Дроздова) // Филаретовский альманах. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2009. С. 103.

обстоятельства», — писал преподобный (с. 157). Более того, скорби и болезни, случающиеся с человеком в земной жизни, могут избавить его от прежних грехов и страданий вечных: «Мы же терпим скорби временные, чтобы избавиться от скорбей вечных, как устрояет о нас промышляющий Господь, наводя различные на нас искушения к очищению нашему и к обучению духовному, чтобы возбудить в нас веру опытную и живую» (с. 173).

В этом контексте старец приводит пример с благоразумным разбойником, спасению которого предшествовали сознание своей вины и тяжелые муки (с. 82).

Значимость скорбей и неудобств преподобный старец объясняет апостольской заповедью: «Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов» (Гал 6:2), — подчеркивая, что только в этой заповеди есть добавление: «и тако исполните закон Христов» (с. 70).

Такие факторы, как место и окружение, с точки зрения Амвросия, не играют особенной роли в деле спасения, поскольку решающим является свободное произволение. В подтверждение старец указывает на грех Адама и Евы, находящихся в раю и тем не менее согрешивших. Наоборот, бывший в Содоме Лот смог уберечься от совершения греховного поступка и в то же время не сумел от него сохраниться в Сигоре (с. 223–224).

В деле спасения для Амвросия немаловажен вопрос, связанный с подвигом воздержания, который, судя по письмам к старцу, для мирян заключается прежде всего в соблюдении поста. На первый взгляд может показаться, что Амвросий подходит к этой проблеме с позиции акривии. Он часто говорит о необходимости поста, советует не опираться на мнение врачей, предлагающих питаться скоромной пищей в пост (с. 192), а нарушение поста оценивает как «преслушание правил Церкви» (с. 112). На самом деле, преп. Амвросий, как опытный пастырь, всякое воздержание рассматривает с точки зрения его благотворного воздействия, которое оно может оказать на душу человека. Любой вид аскетизма, в том числе пост, а также различные скорби и тяготы направлены на внутреннее обновление и служат неким индикатором того, насколько человек готов следовать за Христом (с. 57–58). В этом смысле важной является ссылка преп. Амвросия на цитату из Евангелия: «Не приидох бо воврещи мир на землю, но меч» (Мф 10:34). Ею Амвросий подтверждает неизбежность на спасительной стезе скорбей и лишений, которые посылаются человеку по промыслу Божию и выявляют в нем направление его воли (с. 47). Если нет расположения к благочестивой жизни, то следует заставлять себя следовать ее принципам (с. 56, 59).

Когда человек ограничивает себя даже в самом малом, он тем самым отсекает свою волю и уподобляется Христу (с. 50).

Таким образом, путь спасения не может представляться широким и пространным, а только «тесным и прискорбным» (с. 44). Следовательно, полноценное духовное удовлетворение возможно только в будущей жизни, а в течение земного бытия «основательнее и надежнее искать утешений и радости только о Господе» (с. 135).

3. Внутренний уровень

Однако, несмотря на особое внимание к необходимости внешнего поддержания, тернистости пути спасения, в письмах старца Амвросия явно прослеживается тенденция к «среднему», или «царскому», пути (с. 42, 164, 172, 182). Старец советует вспоминать слова Спасителя о мудрых змеях, «чтобы достигать цели не во всем, а хотя в главном или в чем возможно» (с. 172), а также утверждает, что Господь смотрит на одно только намерение к благу (с. 167). «Он старается в мире жить по-христиански, но вы сами знаете, сколько среди мира препятствий, и оттого великая борьба, а от этой борьбы бывает в человеке уклонение, если не на шее, то на десное. Путь же настоящий средина», — заключает Амвросий¹².

Важной является идея, взятая преподобным из псалмов Давида, состоящая в том, чтобы прежде всего уклониться от совершения зла, а только потом постараться творить добрые дела (с. 180).

В одном из писем оптинский старец, объясняя притчу о мытаре и фарисее, разделяет понятия «спасение» и «оправдание», ставя последнее в более приоритетное положение: «Господь через притчу о мытаре и фарисее ясно показал, как повинные и слабые грешники могут получить чрез смиренное покаяние не только спасение, но и оправдание; и как человек, по-видимому, безгрешный и с различными видимыми добродетелями, может быть отвержен Богом за горделивый образ мыслей». В этом же письме отец Амвросий, рассуждая о значении добрых дел, выстраивает иерархию действий в рамках христианского спасения: «Под христианскими делами разумеется исполнение животворных заповедей Божиих, которыми управляется сердце человека, а не просто нагие видимые дела. При оскудении же делания заповедей приемлется смирение, растворенное покаянием» (с. 181).

Поэтому, помимо внешних средств, ведущих ко спасению, в сотериологии преп. Амвросия большее значение имеет стремление к внутреннему христианству: «А св. апостол Павел еще яснее говорит, что не должно много надеяться на видимое благотворение, а более заботиться о стяжании милосердия в сердце и любви к ближнему» (с. 181). Фундаментом в этом является покорность Божией воле и исполнение Его заповедей, целью которых представляется видение своей немощи и через это достижение смирения. Как пишет оптинский старец, «главные же и важнейшие заповеди закона евангельского три: “Не судите, и не судят вам; не осуждайте, да не осуждены будете; отпускайте, и отпустятся вам” (ср.: Лк 6:37). Если прежде всего будем держаться исполнения этих заповедей, то удобно будет исполнять нам и прочие заповеди» (с. 43). Для внутреннего уровня пути спасения характерно особое внимание к участию в церковных таинствах. Центральным таинством, согласно оптинскому старцу, является евхаристия: «Св. евхаристия есть первейшее, важнейшее и величайшее чудо Христово,

¹² Письма иеромонахов Амвросия и Илариона // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 236. Оп. 1. Ед. хр. 159. Л. 14 об.

а прочие евангельские чудеса уже второстепенные» (с. 249). Таинство евхаристии, которое установил Христос, заключается в том, что «по молитвам иереев, следовательно, уже людей обыкновенных, не престают пресуществляться точно таким же образом, производя чудное изменение в людях... сии божественные таины» (с. 249). Отец Амвросий призывал своих духовных чад, в том числе мирян, к более частому причащению (с. 214, 230), чем это было принято в синодальную эпоху. В частности, он советует приступать к таинству евхаристии не только во время христианских постов, но также в период между праздниками Успения и Рождества¹³.

Интерпретируя таинство крещения, преп. Амвросий акцентирует внимание на возможности, которая дается в нем: «попирать зло и творить добрые дела». Неспособность понять то, что «зло уже побеждено пришествием Спасителя», демонстрирует «непонимание христианских таинств Православной церкви» (с. 125).

Таинство покаяния также является одним из центральных в спасении, поскольку «нести греха, побеждающего милосердие Божие» (с. 217).

4. Трансцендентальный уровень

Сознание своей греховности и немощи и в то же время понимание значения в деле спасения Самого Христа чрезвычайно важно для старца Амвросия (с. 125). В письме о подражании Богу преподобный говорит, что заповеди Христовы подобны «великому морю», перед которым «невольнo смирились и великие святые» (с. 19).

Самой распространенной цитатой старца Амвросия в письмах к мирянам является фраза из творений Петра Дамаскина: «Спасение совершается между страхом и надеждою» (с. 24–25, 47, 54, 60, 67–68, 76, 84, 180–181). Он использует ее в разных контекстах, особенно часто прибегая к этим словам, когда требуется дать ответ на вопрос о пути спасения. Оптинский старец объясняет ее следующим образом: «Вообще спасение наше, по слову Петра Дамаскина, находится между страхом и надеждою, чтобы не иметь самонадеянности и не отчаиваться, а с благою надеждою и упованием на милость и помощь Божию стараться проводить жизнь во исполнении заповедей Божиих» (с. 46–47).

Как представляется, с одной стороны, этими словами старец указывает на опасность уверенности в спасении своей души, с другой — данная фраза имплицитно содержит одно из самых ключевых положений сотериологии преп. Амвросия: спасение уже совершено искупительной жертвой Сына Божия¹⁴, а от человека требуется главным образом живая и деятельная вера и упование на милосердие Божие (с. 69, 75, 110, 155, 217, 243). «Как же ты, разумное создание Божие, имеющее бессмертную душу,

¹³ Амвросий, иеромонах. Письма к разным лицам // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 213. К. 55. Ед. хр. 22. Л. 5–7.

¹⁴ Гаюн А. Пастырство иеросхим. Амвросия: дис. ... канд. богословия. Загорск: Московская Духовная академия, 1987. С. 30.

искупленное кровью Единородного Сына Божия, просвещенное Святым Крещением, наученное закону Божию, предопределенное к вечной небесной славе, — оставлена будто бы Промыслом Божиим на произвол? Так думать — великая несообразность», — заключает он (с. 74).

Заключение

Исходной точкой христианского спасения, по мнению преп. Амвросия, является пребывание в «видимой Церкви». Когда верующий мирянин вступил в церковную ограду, его «путь к царствованию со Христом», предлагаемый оптинским старцем, можно представить в виде триады внешнего, внутреннего и трансцендентального. Для первого характерны телесные подвиги, скорби и болезни, для второго — исполнение евангельских заповедей, участие в таинствах Церкви, сознание своей греховности и покорность воле Божией; однако выше первых двух — искупительный подвиг, совершенный Христом, знаменующий умилостивление Бога. Таким образом, желающему жизни во Христе старец Амвросий сообщает, что ядро христианства — милосердная любовь, которую явил нам воплотившийся Бог.

Статья поступила в редакцию 18 ноября 2021 г.;
рекомендована к печати 31 августа 2022 г.

Контактная информация:

Ванифатьев Николай Александрович — аспирант; niki.vanifatiy@mail.ru

Soteriological problematic in the letters to the Laity of reverend Ambrose of Optina

N. A. Vanifatev

St Tikhon's Orthodox University,
23B, ul. Novokuznetskaya, Moscow, 115184, Russian Federation

For citation: Vanifatev N. A. Soteriological problematic in the letters to the Laity of reverend Ambrose of Optina. *Issues of Theology*, 2022, vol. 4, no. 4, pp. 609–618. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2022.404> (In Russian)

This article attempts to reconstruct the soteriological concept of reverend Ambrose of Optina based on his epistolary heritage. Considering the difference in the eldership guidance of the laity and the monastics, in this article we analyze only letters to the laity. Therefore, this concept is constructed by us through the prism of the teachings of the reverend Ambrose to his spiritual lay children. The article uses a systematic and source-based analysis, which allows us to discover that the ideas about the path of salvation of the reverend Ambrose have their own system. As a result, we come to the conclusion that the starting point of Christian salvation is being in the Orthodox Church, according to the Optina elder. Being in the Church, the path to union with God begins with the “external”, which is characterized by bodily feats, sorrows and illnesses. But it becomes more significant to strive for the “internal”, which is characterized by the following: fulfillment of the gospel com-

mandments, participation in the sacraments of the Church, consciousness of one's sinfulness and submission to the will of God. However, even in attaining the Gospel way of life, the Christian believer, from the point of view of Elder Ambrose, must recognize his powerlessness in the matter of salvation and rely on the Redemptive Feat accomplished by Jesus Christ. Thus, we present the soteriological model of the Optina elder in the form of a triad: "external", "internal" and "transcendental".

Keywords: reverend Ambrose of Optina, starets, eldership of Optina Pustyn, soteriology, theology, Church history, patrology.

References

- Amvrosii (Grenkov), hieroschemamonk (2012) *Collected letters of elder Ambrose*. Vvedenskii stavropigial'nyi muzhskoi monastyr' Optina Pustyn' Publ. (In Russian)
- Andronik (Trubachev), hegumen (1993) *Saint Ambrose of Optina: Life and Creations*. Moscow, Spaso-Preobrazhenskii monastyr' Publ. (In Russian)
- Chetverikov S., archpriest, ed. (1905) *Seven letters of Optina elders, Hiero-schemamonks Father Ambrose and Father Anatoly to the nun NN about inner prayer and eldership*. Moscow, Universitetskaia tipografia Publ. (In Russian)
- Fetisenko O. L., ed. (2012) *The Prophets of Byzantium: Correspondence of K. N. Leontiev and T. I. Filippov (1875–1891)*. St Petersburg, Pushkinskii Dom Publ. (In Russian)
- Gajun A. (1987) *The pastorate of Hiero-schemamonk Ambrose*. PhD Thesis in Theology. Zagorsk, Moskvskaja Dukhovnaia akademiia Publ. (In Russian)
- Khondzinskij P., archpriest (2016) *"The Church is not an Academy": Russian non-academic theology of the 19th century*. Moscow, Pravoslanyi Sviato-Tikhonovskii gumanitarnyi universitet Publ. (In Russian)
- Leont'ev K. N. (2003) *Complete works and letters*. In 12 vols. St Petersburg, Vladimir Dal' Publ. (In Russian)
- Luka (Filatov), hieromonk (2018) *The interpretation of the Psalms and liturgical texts in the spiritual heritage of Optina Elder Ambrose*. PhD Thesis in Theology. Moscow, Obshchestserkovnaia aspirantura i doktorantura im. svv. ravnoapostol'nykh Kirilla i Mefodiiia. (In Russian)
- Prosvirnin A. (1971) "Hiero-schemamonk Ambrose (Grenkov)", in *Zhurnal Moskovskoi patriarkhii*, vol. 11, pp. 61–68. (In Russian)
- Sukhova N. Yu. (2009) "Doctrine of the Church in the theology of St Filaret (Drozdov)", in *Filaretovskii al'manakh*, pp. 90–114. Moscow, Izdatel'stvo Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta Publ. (In Russian)

Received: November 18, 2021

Accepted: August 31, 2022

Author's information:

Nikolay A. Vanifatev — Postgraduate Student; niki.vanifaty@mail.ru